

RU

Механизмы концептуализации аспектуально-темпоральных значений грамматических конструкций

Скворцова Н. С.

Аннотация. Цель исследования заключается в попытке реконструировать когнитивные механизмы, задействованные при концептуализации значений ядерных видо-временных грамматических конструкций английского языка. Научная новизна заключается в выделении интегративных образ-схем, отражающих глубинные механизмы концептуализации категорий аспекта и времени при формировании значений грамматических единиц. В результате показано, что в процессе грамматической концептуализации аспектуально-темпоральных характеристик задействованы разные уровни абстракции. Начальным этапом метафоризации являются базовые системообразующие концептуальные метафоры, отличающиеся высокой степенью абстракции. Отражая чувственное мышление, они фиксируют взаимодействие таких понятий, как время, пространство, ориентация и движение. Вторая степень абстракции, отражающая более детальное логическое мышление, репрезентирована концептуальными схемами и их составными компонентами, представленными в статье в виде графических образ-схем. Концептуальные схемы отражают взаимодействие и особенности системного распределения аспектуально-темпоральных характеристик, представленных в значениях глагольных форм.

EN

Mechanisms of conceptualisation of aspectual-temporal meanings of grammatical constructions

Skvortsova N. S.

Abstract. The study is aimed at attempting to reconstruct the cognitive mechanisms involved in the conceptualisation of meanings of nuclear tense-aspect grammatical constructions of the English language. The scientific novelty lies in identifying the integrative image schemas reflecting the deep mechanisms of conceptualisation of the categories of aspect and tense in the formation of meanings of grammatical units. As a result, it has been shown that different levels of abstraction are involved in the process of grammatical conceptualisation of aspectual-temporal characteristics. The initial stage of metaphorisation is represented by the basic system-forming conceptual metaphors, characterised by a high degree of abstraction. Reflecting sensory thinking, the metaphors record the interaction of concepts such as time, space, orientation and movement. The second stage of abstraction, reflecting more detailed logical thinking, is represented by conceptual schemes and their constituent components, presented in the paper in the form of graphic image schemas. The conceptual schemes reflect the interaction and features of a systemic distribution of aspectual-temporal characteristics represented in the meanings of verb forms.

Введение

Являясь одним из базовых понятий философии и физики, время и его характеристики всегда находились в фокусе внимания ученых и исследователей всех направлений. Актуальность исследований вопросов времени не угасает, так как время относится к разряду категорий, отражающих сущностные характеристики мира. Время – неотъемлемая часть жизни представителей различных культур и носителей множества языков, оно находит широкое отражение в языковой системе.

Категория темпоральности относится к глубоко разработанным и вместе с тем наиболее дискутируемым проблемам в лингвистической науке. Активный процесс изучения грамматического времени, начавшись в 50-е годы XX века, продолжался в русле структурной лингвистики до начала 1980-х годов в Америке и до конца 1990-х годов в России, когда на смену пришли исследования когнитивного направления. Необходимо отметить одни из первых работ (в частности, представленные в сборнике «Логический анализ языка. Язык и время» (1997))

российских исследователей Н. Д. Арутюновой, Г. Е. Крейдлина, М. А. Кронгауза, Н. К. Рябцевой, Н. А. Потаенко, В. Г. Гака, Ю. П. Князева, Е. В. Падучевой, которые заложили основы изучения феномена грамматической и лексической концептуализации времени. Данные исследования явились предвестниками смены парадигмы в изучении темпоральности в отечественной лингвистике.

Сдвиг в сторону когнитивной парадигмы обусловил новые возможности для изучения вопросов представленности временных параметров в языке. Основной особенностью когнитивной лингвистики является антропоцентрический подход, при котором человек рассматривается как активный участник процессов концептуализации и категоризации. При этом категоризация в лингвистике соотносится «не столько с самими классами-категориями и критериями их выделения, сколько с когнитивными процессами формирования категорий и структурами памяти, из которых извлекается информация» (Беляевская, 2017, с. 40). С помощью применения новых методик стало осуществимым рассмотрение проблемы соотношения мышления и языка. В связи с этим фокус исследований времени сместился на анализ способов интерпретации человеком временных характеристик и их реализации в языке.

Когнитивные механизмы как способы обработки информации об отдельных фрагментах окружающего мира отражают работу сознания человека и позволяют проанализировать процессы концептуализации абстрактных понятий; они являются моделями образования определенных смыслов и их последующей репрезентации в языке. На современном этапе развития лингвистики время рассматривается в качестве антропоцентричного явления: значения языковых единиц являются проекциями недоступных для прямого наблюдения аспектов временного бытия человека.

На сегодняшний день существует ряд исследовательских работ, посвященных различным аспектам концептуализации времени и его характеристик на лексическом, грамматическом и текстовом уровнях на материале английского, немецкого и русского языков (Ахмедова, 2019; Беседина, 2006; Бронникова, 2017; Емельянова, 2012; Кулакова, 2016; Логинова, 2004; Маляр, 2011; Маховикова, 2012; Огнева, 2013; Brisard, 2014; Chilton, 2014; Declerck, 1997; Evans, 2003; Gvozdanović, 2012; Langacker, 1987; 1991; 1999; 2013). Основательно проанализированы модели формирования темпоральных значений лексических единиц. На грамматическом уровне основным вектором исследований является изучение особенностей концептуализации категорий вида и времени глагольных форм и их языковой представленности. При этом проблемы категории вида получили большую освещенность: разработаны классификации, учитывающие особенности протекания действий, состояний и событий, которые помимо терминов включают схематические изображения (Langacker, 1991; Radden, Dirven, 2007).

Тем не менее отдельные вопросы требуют доработки. К их числу относится анализ глубинных механизмов формирования и взаимодействия аспектуальных и темпоральных значений ядерных видо-временных грамматических конструкций. Несмотря на то, что существует достаточно большое количество работ, посвященных данной проблематике, выделяются определенные различия в подходах отечественных и зарубежных авторов к изучению вопросов категорий времени и аспекта, а также отмечается разрозненность и несогласованность полученных данных.

В целом проблема исследования когнитивной природы явлений грамматической семантики в последние годы привлекает исследовательское внимание. Авторы (Дружинин, Поляков, 2019; Погребная, 2019) обращаются к анализу грамматических конструкций, передающих аспектуально-темпоральные значения, определению причин возникновения комплексных смысловых связей внутри данных языковых структур и их экспликации. Актуальность подобных работ диктуется повсеместной интеграцией данных когнитивной лингвистики в теорию и методику преподавания иностранного языка, включая преподавание иноязычной грамматики. С. В. Мотов (2019) и С. Е. Рахманкулова (2020) подчеркивают, что положения когнитивной лингвистики могут применяться для систематизации языкового материала, объяснения грамматического устройства иностранного языка и экспликации значений грамматических единиц, в том числе с помощью визуального представления абстрактных понятий и сведений о них через рисунки, схемы и диаграммы.

Гипотезой настоящего исследования является идея о том, что в качестве грамматических моделей концептуализации значений видо-временных грамматических конструкций (ГК) выступают определенные концептуальные схемы (КС), элементы которых репрезентируют соотношение темпоральных и аспектуальных характеристик. Такие схемы отвечают за структурирование и систематизацию видо-временных грамматических конструкций в английском языке.

Цель статьи определяет решение следующих задач: 1) выделить методику анализа концептуализации грамматического уровня концепта TIME и определить фрагмент изучаемого языкового материала; 2) рассмотреть дефиниционную структуру отобранных для анализа видо-временных ГК, представленных в англо-английских словарях, справочниках и учебниках по грамматике английского языка американских, британских и ирландских авторов, и составить суммарные дефиниции каждой анализируемой ГК; 3) на основе компонентного, когнитивного и интерпретационного анализа аспектуальных и темпоральных характеристик, представленных в значениях ГК, рассмотреть особенности и этапы метафорического осмысления категорий аспекта и времени на грамматическом уровне путем выделения базовых концептуальных метафор и более конкретных графических концептуальных схем.

Теоретической базой нашего исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых в области когнитивной лингвистики (Беляевская, 2017; Болдырев, 2001; Стернин, 2001; Lakoff, Johnson, 1980) и когнитивной грамматики (Беседина, 2006; Langacker, 1987; 1990; 1991; 1999; 2013; Radden, Dirven, 2007).

Заявленное исследование предполагает использование метода анализа дефиниций грамматических конструкций, методов количественных подсчетов и ранжирования, методов компонентного, когнитивного и интерпретационного анализа.

Объектом исследования являются значения ГК английского языка, репрезентирующие концепт TIME на грамматическом уровне. Предметом анализа выступают когнитивные механизмы, формирующие систему значений ГК.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы в лекционных курсах по теоретической и практической грамматике. Полученные данные могут найти применение в методике преподавания английского языка при создании учебных материалов.

Материалом исследования послужили дефиниции ядерных видо-временных грамматических конструкций, отобранных по англо-английским онлайн-словарям издательств Cambridge (URL: <http://www.dictionary.cambridge.org>), Collins (URL: <http://www.collinsdictionary.com>), Macmillan (URL: <https://www.macmillandictionary.com>), Oxford (URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>), а также справочникам и учебникам по грамматике английского языка наиболее авторитетных зарубежных авторов: Б. Ш. Азар и С. Хаген (Azar B. S., Hagen S. *Understanding and Using English Grammar*. 5th ed. Hoboken: Pearson Education ESL, 2016), М. Хьюингс (Hewings M. *Advanced Grammar in Use*. 3rd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2013), Р. Мёрфи (Murphy R. *English Grammar in Use*. 5th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2019), М. Пэррот (Parrot M. *Grammar for English Language Teachers*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2010), Т. Пенстон (Penston T. *A Concise Grammar for English Language Teachers*. Greystones: TP Publications, 2005), М. Свон (Swan M. *Practical English Usage*. Oxford – N. Y.: Oxford University Press, 2016).

Обсуждение и результаты

Подходы к исследованию семантики грамматических конструкций

Исходной точкой данного исследования является положение о том, что в основе восприятия времени лежит классифицирующе-познавательная деятельность человека. Мы рассматриваем лингвоконцепт TIME как сложный абстрактный конструкт, связанный как с перцептивными процессами, так и высшими формами мышления и памяти. Астрономическое время является первичным материалом для создания времени психологического, переживаемого, оно служит основой для формирования темпорального мышления человека. Помимо этого, в процессе осмысления переноса знаний об абстрактных концептах на языковой уровень участвуют «вспомогательные понятия» более конкретного характера. Специфика нашего исследования заключается в том, чтобы рассмотреть особенности процесса метафоризации видо-временных характеристик на грамматическом уровне языка.

Исследователи (Беседина, 2006; Бронникова, 2017; Гак, 1997; Емельянова, 2012; Кулакова, 2016; Логинова, 2004; Маляр, 2011; Маховикова, 2012; Evans, 2003; Lakoff, Johnson, 1980) не раз отмечали тесную ассоциативную связь между такими понятиями, как время, пространство и движение (отдельные авторы выделяют большее количество понятий, участвующих в процессах моделирования лингвоконцепта TIME на лексическом уровне, однако в настоящей статье рассматриваются процессы метафоризации, участвующие в формировании значений отдельных грамматических единиц). Пространство и движение являются центральными бытийными категориями, образующими систему координат и порядок изменений положения тел, в которых человек существует и мыслит. Познание окружающей реальности человека напрямую соотносится с концептуализацией пространства и движения в нем.

Пространственные представления фиксируют локацию событий и действий во времени. Особую роль при этом играют ориентационные представления, соотносящиеся напрямую с описанием движения в пространстве. Они обуславливают положение и движение различных объектов относительно определенной точки. Пространственная ориентация объектов и их направление определяют особую сетку отношений, накладываемую на более сложные абстрактные понятийные области, и позволяют их описать, используя ориентационные термины и образы. Подобные термины отражают порядок (одновременность, предшествование, следование) и направленность (последовательность) времени. Движение, в свою очередь, играет важную роль в концептуализации времени, так как оно непосредственно воспринимается человеком, и в его терминах передаются такие характеристики времени, как повторяемость, длительность, не/прерывность и не/связанность.

Данные метафорические проекции отражают общечеловеческую способность постигать абстрактные объекты и явления через накопленный опыт, связывая конкретные визуальные данные повседневной жизни. Это ресурс, который создается определенными когнитивными механизмами. В свою очередь, в зависимости от лингвокультурных факторов определяется то, как данные метафоры будут проявляться в языке.

Истоком данного положения является теория Дж. Лакоффа и М. Джонсона (Lakoff, Johnson, 1980) о том, что большая часть обыденной концептуальной системы по своей природе метафорична. Ключевая идея состоит в том, что метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний – когнитивных структур «источника», более конкретного знания, и «цели», менее конкретного знания. Отдельные области цели выстраиваются по образцу источника на основе «метафорической проекции». Устойчивые формы переноса признаков одной понятийной сферы на другую, закрепленные в языковой и культурной традиции языкового общества, получили название «концептуальных метафор». Например, *Time is Money* «Время – это Деньги» (здесь и далее – перевод наш. – Н. С.).

Несмотря на свою фундаментальность и распространенность, теория концептуальной метафоры в основном применяется при изучении лексических и фразеологических средств вербализации отдельных концептов.

В свою очередь, лингвоконцепт TIME является комплексным концептом, который представлен сразу на нескольких уровнях языка, грамматическом и лексическом, т. е. в языке отражена реализация разных уровней концептуализации. Можно предположить, что теория концептуальной метафоры применима к грамматическому материалу лишь отчасти.

В связи с этим особый интерес представляет концепция когнитивной грамматики Р. Лэнкекера (Langacker, 1990), основывающаяся на идее использования образно-схематических моделей для исследования значений языковых единиц. Ученый придерживается взгляда, что семантические структуры, «предикации», – это концептуальные структуры, вызываемые в сознании языковыми формами. Значения языковых единиц включают в себя не только концептуальное содержание, но и определенную схему, накладываемую на это содержание. При этом каждая схема репрезентирует отдельное значение слова.

Можно выделить несколько особо важных для нашего исследования теоретических положений данной концепции. Во-первых, морфема обладает множеством взаимосвязанных смыслов, организующих сеть, где можно выделить прототипические смыслы и смыслы, представляющие собой уточнения и расширения первых (Langacker, 1990). Изучая каждое отдельное значение ГК и его взаимосвязи с другими значениями, наш анализ может помочь воссоздать такую сеть для каждой ГК, репрезентирующей отдельные время и аспект английского языка. Во-вторых, значения языковых единиц характеризуются относительно определенных когнитивных областей, номинируемых ими структур знаний (Langacker, 1990). Принимая во внимание данное положение, а также теорию концептуальной метафоры, при анализе аспектуально-темпоральных значений ГК исследовалась зависимость темпорального мышления от иных, менее абстрактных понятий, в том числе от таких понятий, как пространство, ориентация и движение. В-третьих, значения языковых выражений не только дают объективную характеристику описываемых сцен, но и моделируют их при помощи образных схем, воспринимаемых не как чувственный образ, а как определенный способ интерпретации и структурирования когнитивного содержания. Употребляя то или иное языковое выражение или ГК, говорящий делает выбор в пользу одного из возможных способов обозначения соответствующей ситуации (Langacker, 1990). Р. Лэнкекер подчеркивает, что языковые выражения вызывают в сознании определенную часть концептуального содержания, базу. В пределах базы языковое выражение выделяет профиль, т. е. фокус внимания (Лэнкекер, 2006; Langacker, 2013). На основании данного положения в нашем исследовании при помощи компонентного, когнитивного и интерпретационного анализа плана содержания видо-временных ГК выделяются концептуальные схемы (КС), в основе которых лежит образ-схема. Грамматические структуры в некотором роде кодируют и контролируют распределение внимания, направляемое человеком на отдельные элементы событий, поэтому мы предполагаем, что человек, выбирая ту или иную видо-временную ГК, использует ее в качестве инструментария для воссоздания или формирования своей субъективной оценки ситуаций, т. е. для профилирования определенных элементов происходящего.

В настоящей работе КС рассматриваются в качестве основы для формирования отдельных аспектуальных и темпоральных значений, присущих ГК, репрезентирующим видо-временную систему английского языка. КС выделялись на основании каждого отдельного значения ГК. Мы придерживаемся следующего рабочего определения термина «концептуальная схема»: концептуальная структура, состоящая из базовых образных компонентов, которые, группируясь, служат типовой формой переноса признаков одной понятийной сферы на другую. При этом образный компонент рассматривается в качестве некоего ментального конструкта, концептуального примитива, который формируется на базе исходного объекта и в дальнейшем служит концептуальным основанием передачи его свойств. Подобные КС в силу базовости составляющих их образов могут быть представлены графически в виде схематизированного рисунка, который является прообразом типизированной ситуации.

Ход исследования

Исследование основ формирования темпоральных значений на грамматическом уровне проходило в несколько этапов. На первом этапе определялась методика изучения концептуализации грамматического уровня концепта TIME и проходил отбор языкового материала для последующего анализа.

При лингвокогнитивном подходе концепт понимается как оперативная единица памяти, позволяющая рассмотреть взаимосвязь между языковым и неязыковым содержанием психики человека. Концепт как идеальная сущность не доступен для непосредственного наблюдения, его необходимо моделировать. Это становится частично возможным при помощи анализа лингвистических репрезентаций. Для этого исследователи прибегают к декомпозиции концептов на семантические составляющие, отражающие наши представления о мире. Как отмечает И. А. Стернин (2001), концепты обладают определенной структурой: они состоят из концептуальных слоев, которые образуются концептуальными признаками. Такие слои отражают определенный результат познания окружающего мира. Семный подход традиционно используется в семасиологии при рассмотрении значения слова, поэтому для нашего исследования необходимо принимать во внимание соотношение понятий «значение» и «концепт». Концепт рассматривается как некая единица, которая шире значения, соответственно, значение по отношению к концепту выступает как его часть (Болдырев, 2001; Стернин, 2001). И. А. Стернин подчеркивает, что «семы отождествляются с концептуальными признаками, семемы – с концептуальными слоями» (2001, с. 63). Таким образом, по данной концепции семемы и семы являются вербализованным представлением концептуальных слоев и концептуальных признаков. В то же время «способы категоризации (когнитивные метафоры) интерпретируются как когнитивные признаки», и затем выстраивается структура концепта по данным лингвистики (Стернин, 2001, с. 63). В результате посредством анализа языковых репрезентаций можно восстановить содержание и способы структурирования концепта.

Концепт TIME считается абстрактным концептом, имеющим сложную структуру. Будучи представленным на разных уровнях языка, он вербализован разнокалиберными языковыми средствами. При этом языковые средства каждого уровня репрезентируют ядерную и периферийную части концепта. На лексическом уровне ядром концепта считается лексическая единица, собственно номинирующая концепт. При этом не все концепты могут быть представлены на грамматическом уровне, однако бесспорным является тот факт, что глагол и его формы образуют ядро категории темпоральности, именно они являются глубинным показателем видо-временной семантики. Глагольные формы характеризуются регулярностью употребления и обязательностью, играя основную роль в формировании временного континуума.

Исследователи (Касевич, 1988; Hewson, 2012; Swart, 2012; Thompson, 2005) отмечают, что категории времени и вида определяют действия, представленные глаголами, в определенную систему временных координат: значения категории времени локализуют действие по отношению к некой *внешней* точке отсчета относительно речевого акта (дейктическая темпоральная локализация времени), в то время как значения категории вида являются некой *внутренней* системой (оценка говорящим внутренней темпоральной структуры описываемого действия). При этом отдельные ученые (Brisard, 2014; Croft, 2012; Langacker, 1987) обращают внимание на важность проведения границы между лексическим и грамматическим аспектами (*lexical aspect and grammatical aspect*): в первом случае подразумевается семантика самого глагола, ее элементы, указывающие на динамические или статические характеристики действия (ср. *to kick the ball* (ударить по мячу) – *to love someone* (любить кого-то)); во втором случае подразумевается семантика ГК (не/перфектные и не/длительные формы глаголов).

Анализ исследовательских работ, справочников и учебников по грамматике английского языка показал отсутствие единства в терминологическом аппарате, наличие разных подходов и, соответственно, классификаций видо-временных форм глагола. Одной из особенностей является то, что многие зарубежные исследователи (Declerck, 1997; Hewson, 2012; Langacker, 1991; Palmer, 1965) выделяют в английском языке только прошедшие и настоящие времена, основываясь на мнении, что в английском языке отсутствует специальная форма глагола, представляющая будущие времена. В связи с этим большинство зарубежных авторов не используют термины типа *Future Simple* (Будущее простое), а применяют грамматические формулы “*modal verbs will/shall + infinitive without to*” (модальные глаголы *will/shall* + инфинитив без *to*) и подобные.

Более того, несмотря на наличие большого количества работ, посвященных вопросам категории аспекта (Croft, 2012; Gvozdanović, 2012; Langacker, 1991; 1999; Radden, Dirven, 2007), и разработанных классификаций с графическими схемами, репрезентирующими аспектуальные характеристики форм глаголов, подобные результаты исследований до сих пор не были системно интегрированы во временную сетку английского языка. Следует также отметить, что в отдельных справочниках и учебниках по грамматике английского языка (Azar, Hagen, 2009; Murphy, 2019; Parrot, 2010; Penston, 2005) предпринимались попытки графической демонстрации контекста конкретных примеров-предложений, однако они не отображают глубинных моделей формирования аспектуально-темпоральной семантики и не отличаются систематичностью и обобщенностью графических элементов.

Предположительно, когнитивный подход к данной проблеме даст возможность выделить системообразующие концептуальные схемы, которые одновременно отражали бы аспектуальные и темпоральные характеристики, представленные в семантике основных видо-временных ГК английского языка.

Мы опираемся на идею Н. А. Бесединой о том, что морфологические формы, представленные на грамматическом уровне концепта TIME, отражают «те языковые смыслы, с помощью которых кодируются энциклопедические знания о времени» (2006, с. 142). В языке отражено не реальное время совершения действий и событий, а время их совершения относительно момента речи. С опорой не на поверхностный языковой уровень, а на уровень семантики в нашей работе рассматривается не дуальное, а троичное деление временного континуума на прошлое, настоящее и будущее. Поэтому в статье используются термины, традиционно применяемые отечественными авторами для обозначения видо-временных форм глагола (например, *Future Simple* «Будущее простое»).

Исследование проводилось на материале двенадцати ключевых ГК активного залога изъявительного наклонения, репрезентирующих видо-временные формы глагола, которые можно условно распределить на четыре группы в зависимости от передаваемых ими характеристик: 1) группа «простых» времен, представленная *Present/Past/Future Simple* «Настоящим/Прошедшим/Будущим простым»; 2) группа «длительных» времен, представленная *Present/Past/Future Continuous* «Настоящим/Прошедшим/Будущим длительным»; 3) группа «перфектных» времен, представленная *Present/Past/Future Perfect Simple* «Настоящим/Прошедшим/Будущим перфектным простым»; 4) группа «перфектно-длительных времен», представленная *Present/Past/Future Perfect Continuous* «Настоящим/Прошедшим/Будущим перфектно-длительным». Под «грамматической конструкцией» в данной статье понимается характерная для каждого времени и вида «формула» соотношения вспомогательного и смыслового глагола, передающая определенный набор темпоральных и аспектуальных значений.

На втором этапе исследования анализировались узловые значения отобранных ГК, описывающие основные типы действий, ситуаций и состояний и их характеристики (в статье не рассматриваются случаи согласования времен в косвенной речи, придаточные предложения времени и условия изъявительного и сослагательного наклонения, а также традиционно-сложившиеся ситуации использования настоящих времен (например, в газетных заголовках или при пересказе), где наблюдается определенный темпоральный сдвиг).

Отбор и анализ дефиниций значений ГК производился при помощи англо-английских онлайн-словарей, справочников и учебников по грамматике английского языка зарубежных авторов. Дефиниции ГК сравнивались и отбирались для выделения суммарной дефиниции. В исследовании участвовала каждая схожая дефиниция,

встречающаяся более чем в одном источнике. Порядок следования дефиниций зависел от их количественной представленности в источниках.

На третьем этапе исследования при помощи компонентного, когнитивного и интерпретационного анализа определялись основополагающие концептуальные метафоры, представляющие собой начальный уровень процесса метафоризации, и далее выделялись более конкретные КС, которые в ходе исследования были поделены на общие и частные. Следует пояснить, что общие КС присущи минимум двум временам (например, настоящему и прошедшему) каждой отдельной группы и выделяют базовый образный «паттерн» значений группы времен (например, группы «простых» времен); частные КС репрезентируют единичные значения, характерные для отдельных грамматических конструкций. Выделяемые нами КС иллюстрируют *видо-временные характеристики действий и событий*, репрезентированных значениями ГК, а не *типы отрезков времени* на временной оси, которые, как правило, представлены в языке лексическими средствами, такими как наречия времени или предложные выражения типа *at 5 o'clock* «в пять часов».

Результаты

В основе значений видо-временных ГК лежит трихотомия временных планов «прошедшее – настоящее – будущее», которая нашла прочное отражение в человеческом сознании в качестве идеи линейной модели времени. Г. Радден и Р. Дирвен отмечают, что момент речи является дейктическим центром, где сфера прошедшего времени находится позади говорящего, а сфера будущего – спереди (Radden, Dirven, 2007). На основании линейной модели можно выделить базовый образный компонент, присущий всем общим и частным КС, **вектор**, отражающий направленность времени от прошлого к будущему и поделенный, соответственно, на три временных отрезка. В зависимости от времени описываемых событий и действий составные компоненты КС, репрезентирующие действия, ситуации и состояния, могут быть графически представлены в одной из трех сфер вектора (в различных работах также используются оси времени без направления (Parrot, 2010), векторы, отражающие направление времени от прошлого к будущему (Langacker, 1987) или наоборот (Radden, Dirven, 2007), а также разнонаправленные векторы (Azar, Hagen, 2016)).

Относительно категории аспекта Н. А. Беседина пишет, что его базовые смыслы, «актуализируются морфологическими формами продолженного (Continuous) и общего (Simple, Perfect) аспекта (вида)» (2006, с. 159). Формы продолженного аспекта связаны с описанием ситуаций в их развитии во времени, а формы общего аспекта актуализируют характеристику обобщенности (Беседина, 2006, с. 159). В рамках данной статьи мы анализируем когнитивные механизмы, формирующие значения ГК группы времен Simple (Простые времена), репрезентирующих общий аспект.

Рассмотрим суммарную дефиницию ГК группы Simple:

Present Simple «инфинитив смыслового глагола без частицы *to* с добавлением окончания *-s* в третьем лице единственного числа»:

1) timeless facts and the general truth; permanent states or situations «вневременные факты и общие истины; постоянные неизменные состояния или ситуации»;

2) (future) actions or plans that happen according to a timetable, not personal arrangements «(будущие) действия, происходящие согласно расписанию, не личные планы»;

3) customary and repeated actions «привычные и повторяющиеся действия»;

4) feelings, reactions, states at the moment of speaking (mostly with verbs that cannot be used in Continuous tenses) «чувства, реакции, состояния в момент говорения (в основном с глаголами, не употребляющимися в длительных временах)»;

5) instructions, series of actions and events that are completed as we speak «инструкции, ряд действий и событий, совершающихся в момент говорения»;

6) performing the action by describing it (with performative verbs) «совершение действия путем его описания (с перформативными глаголами)».

Past Simple «инфинитив с окончанием *-ed* без частицы *to* правильного глагола / вторая форма неправильного глагола»:

1) a fact from past, an event, or an action performed in the past, a state in the past «факт из прошлого, событие или действие, совершенное в прошлом, состояние в прошлом»;

2) repeated actions in the past «повторяющиеся действия в прошлом»;

3) a succession of past actions or events «последовательные действия или события в прошлом».

Future Simple «вспомогательный глагол *will/shall* (*shall* с местоимениями *I, we* в британском варианте английского языка) + инфинитив смыслового глагола без частицы *to*»:

1) future facts, single actions or unplanned events that are going to happen in the future, especially those you can predict «будущие факты, однократные действия или незапланированные события, которые произойдут в будущем, особенно те, которые мы можем предсказать».

Принимая во внимание тот факт, что глаголы *will* и *shall* являются модальными, мы рассматривали только те значения анализируемой ГК, где они выступают в качестве «модального вспомогательного глагола» (термин *modal auxiliary verb* используется в работе М. Свона (Swan, 2016)). Такие конструкции носят темпоральные значения, описывая действия и ситуации в будущем, а не личное отношение к ним (например, «волеизъявление», «обещание» или «предложение что-то сделать»). Стоит отметить, что в работах Б. Ш. Азар, С. Хаген (Azar, Hagen, 2016) и Т. Пенстона (Penston, 2005) используется традиционный для отечественных учебников по грамматике английского языка термин «Future Simple».

Анализ дефиниций рассматриваемых видо-временных ГК показал, что исследуемый нами концепт на грамматическом уровне своеобразным образом отображает характеристики пространства, ориентации и движения. В основе значений лежат стержневые концептуальные метафоры *Time is (Positioning in) Space and Orientation* «Время – это (Положение в) Пространство(е) и Ориентация», *Aspect is Motion(Absence of Motion) with(without) Direction* «Аспект – это Движение(Отсутствие Движения) с(без) Направлением(я)» и *Aspect is Boundary(Absence of Boundary)* «Аспект – это Ограничение(Отсутствие Ограничения)», отличающиеся высокой степенью абстракции. Данные метафоры создают основу для менее абстрактных схематизированных КС и являются фундаментом для формирования темпоральных и аспектуальных значений на грамматическом уровне.

Рассмотрим выделенные в данной группе времен **общие КС**:

1. Семы *a fact* «факт», *permanent* «неизменный» и *the general truth* «общеизвестная истина», выделяемые в значениях ГК всех времен рассматриваемой группы, можно ассоциировать с образом **прямой линии**. Данный схематический образ, компонент КС, репрезентирует общие или общеизвестные факты об объектах, субъектах и явлениях окружающего мира.

Прямая линия может не соприкасаться с временной осью и располагаться над всеми ее областями, представляя значение «факты о явлениях окружающего мира» (Рисунок 1), так как подобные феномены имеют вневременной характер, или соприкасаться с одной из областей временной оси, представляя значение «факты об объектах и субъектах» (Рисунок 2), так как часто подобные факты локализируются в контексте прямыми или косвенными указателями на время.

В аспектуальном плане данные значения указывают на константу, неограниченное во времени действие или состояние. Поэтому образ, репрезентирующий данное значение, статичен и не имеет направления действия.

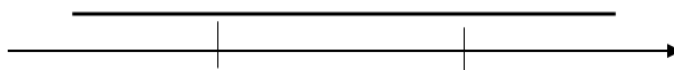

Рисунок 1

Пример: *Water freezes at 0° Celsius* (Swan, 2016, p. 457). / «Вода замерзает при 0° по Цельсию».

Рисунок 2

Примеры: *I live in Madrid* (Cambridge Dictionary Online). / «Я живу в Мадриде».

When they were young, they hated meat (Cambridge Dictionary Online). / «В детстве они ненавидели мясо».

The year 2025 will be the four-hundredth anniversary of the founding of the university (Cambridge Dictionary Online). / «2025 год будет четырехсотым юбилеем основания университета».

2. На основании сем *a single action* «однократное действие», *an event* «событие», *a state in the past* «состояние в прошлом», выделяемых в значениях ГК времен Past Simple и Future Simple, и сем *feelings, reactions, states at the moment of speaking* «чувства, реакции, состояния в момент говорения», *performing the action by describing it* «совершение действия путем его вербального описания», выделяемых в значениях ГК времени Present Simple, можно провести ассоциацию с образом **точки**. Данный схематический образ отражает локализацию одноразовых действий в сфере прошлого, настоящего и будущего, а также определенного характера состояний в сфере прошлого и настоящего. **Точка** соприкасается с временной осью и может быть расположена на любом ее отрезке в зависимости от времени совершения действия (Рисунок 3).

В аспектуальном плане общее для данной группы сем значение, подразумевающее завершённую активность, указывает на ограниченную или неограниченную во времени деятельность, состояние или ситуацию. Образ **точки**, репрезентирующий данное значение, статичен и не указывает на какое-либо развитие или направление.

Здесь и далее в общих КС присутствует дополнительный образ **вертикальной прерывистой линии**, который в зависимости от контекста может быть добавлен в КС для передачи смысла ограниченности деятельности по времени.

Рисунок 3

Примеры: *I understand the question* (Macmillan Dictionary Online). / «Я понимаю вопрос».

The bus stopped suddenly (Cambridge Dictionary Online). / «Автобус внезапно остановился».

Did you feel afraid? (Cambridge Dictionary Online). / «Ты испугался? / Ты боялся?».

I read this book last year (Cambridge Dictionary Online). / «Я прочитал эту книгу в прошлом году».

I bet he'll bring his mother (Parrot, 2010, p. 203). / «Держу пари, он приведет свою мать».

I now declare you man and wife (Macmillan Dictionary Online). / «Провозглашаю вас мужем и женой».

3. Смысл, передаваемый через сему *customary and repeated actions* «обычные и повторяющиеся действия», выделяемую в значении ГК времен Present Simple (Настоящее простое) и Past Simple (Прошедшее простое), можно передать через образ **пунктира**. Данный компонент КС, указывая на локализацию повторяемых или многократных действий, может быть представлен в сфере прошедшего и настоящего времени (Рисунок 4).

В аспектуальном плане подобные действия являются повторяющимися, завершенными и неограниченными во времени. Образ пунктира отражает прерывистое интервальное движение.

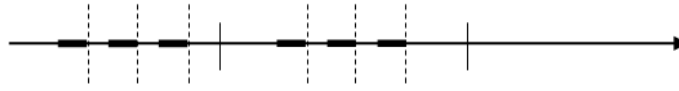

Рисунок 4

Примеры: *They travelled to Italy every summer and always stayed in small villages on the coast* (Cambridge Dictionary Online). / «Они путешествовали в Италию каждое лето и всегда останавливались в небольших деревушках на побережье».

I read every night before I go to sleep (Cambridge Dictionary Online). / «Я читаю каждый вечер перед сном».

4. На основании сем *series of actions or events* «серия действий или событий» и *succession of actions* «последовательность действий», выделяемых в значениях ГК времен Past Simple и Present Simple, можно провести ассоциацию с образом **пунктира**, соединенного **округлыми стрелками**, локализующимся в сфере прошедшего и настоящего (Рисунок 5). **Округлые стрелки** указывают на последовательность или установленную очередность действий во времени.

В аспектуальном плане данные действия можно охарактеризовать как последовательные, завершенные и (не)ограниченные во времени. Схематические образы, репрезентирующие данные значения, отражают прерывистое поступательное движение, имеющее определенное направление.

Рисунок 5

Примеры: *So what you do is... you read the questions first and then you write down your answers in the box. You don't write on the question paper* (Cambridge Dictionary Online). / «Вот что вы делаете: сначала вы читаете вопросы и потом вы записываете ответы в таблицу. Вы не пишете ничего на странице с вопросами».

He fell off his bike and his friends took him to a doctor (Cambridge Dictionary Online). / «Он упал с велосипеда, и друзья отвезли его к врачу».

Рассмотрим частные КС данной группы:

1. На основании семы *actions that happen according to a timetable* «действия, происходящие по расписанию» в значении ГК, репрезентирующей время Present Simple, можно провести ассоциацию с образом **пунктира**, указывающего на повторяемое действие в заданные точки времени (Рисунок 6). **Пунктир** следует локализовать в сфере настоящего. Реализация данного значения через форму глагола настоящего времени выделяет актуальность действия и реальность его совершения. Действие «физически» близко к говорящему. **Пунктир** целесообразно расположить над временной осью, так как действие на самом деле не происходит в определенный момент, а имеется в виду повторяемость действия во времени.

В аспектуальном плане данные действия можно охарактеризовать как многократно повторяющиеся, завершенные и неограниченные во времени. В контексте действие может «читаться» как однократное, однако именно образ пунктира передает значение многократного воспроизведения одного и того же действия. Данный образ репрезентирует поступательное движение.

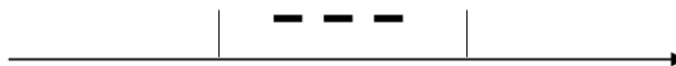

Рисунок 6

Пример: *The train arrives at six* (Macmillan Dictionary Online). / «Поезд прибывает в 6».

Заключение

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что языковая представленность аспектуально-темпоральных характеристик формируется через призму воспринимаемого опыта: в основе концептуализации аспекта и времени лежат системообразующие концептуальные метафоры, являющиеся исходной точкой процесса метафоризации, и менее абстрактные КС, модели пространственно-ориентационных и двигательных

образов, которые, с одной стороны, позволяют структурировать определенный языковой фрагмент, репрезентирующий концепт TIME на грамматическом уровне, а с другой стороны, упорядочивают темпоральные и аспектуальные значения ГК.

Исследование значений анализируемых в рамках статьи ГК простых времен позволило выделить четыре общих КС и одну частную КС. Наличие общих КС, характерных для прошедшего, настоящего и будущего времени, свидетельствует о системном характере концептуализации аспектуально-темпоральных характеристик грамматическими единицами языка и воспроизводимости таких схем в процессе вербализации знаний англоговорящего сообщества о времени и образе действий и событий. В целом наличие общих и частных КС указывает на то, что ГК выражают определенное количество взаимосвязанных значений, организующих сеть, где выделяются прототипические значения и значения, уточняющие и расширяющие первые.

Темпоральная семантика ГК формируется на базе пространственно-ориентационной метафоры: категория времени носит дейктический характер, отражая темпоральную локализацию действий, событий и состояний, а также линейное восприятие времени и его векторную направленность. Глагольные формы и их семантика являются отправной точкой темпоральной ориентации событий относительно момента речи.

Аспектуальная семантика, в свою очередь, формируется на основании метафор движения, его направления и предела. Такие аспектуальные характеристики, выделенные в семантике рассматриваемых в статье ГК, как не/ограниченность во времени, динамичность – статичность, не/прерывность, направленность и упорядоченность, отражают особенности протекания и распределения описываемых действий, состояний и событий во времени.

В основе концептуализации времени на морфологическом уровне лежит когнитивный механизм профилирования, который одновременно способствует отражению в языковой форме не только характеристик времени (т. е. разделение на прошлое, настоящее и будущее), но и характер протекания действий и событий (аспектуальные характеристики).

Перспективой дальнейших исследований является анализ семантики видо-временных грамматических конструкций на материале корпусов английского языка с последующим выделением механизмов, раскрывающих концептуализацию видо-временных смыслов в различных контекстах при взаимодействии с темпоральными лексическими единицами.

Источники | References

1. Ахмедова З. М. Концепт времени в когнитивном аспекте в английском языке // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2019. Т. 1. № 1.
2. Беляевская Е. Г. Концептуальные основания лексических и грамматических категорий: сходства и различия // Грамматические категории германских языков в антропоцентрической перспективе: коллективная монография / отв. ред. Д. Б. Никуличева. М.: Канцлер, 2017.
3. Беседина Н. А. Морфологически передаваемые концепты: монография. М. – Тамбов – Белгород: Изд-во Тамбовского государственного университета; Изд-во Белгородского государственного университета, 2006.
4. Болдырев Н. Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание / под ред. И. А. Стернина. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2001.
5. Бронникова О. В. Модусный метаконцепт ВРЕМЯ/TIME в русском и английском языках (на материале данных национальных корпусов): автореф. дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2017.
6. Гак В. Г. Пространство времени // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М.: Индрик, 1997.
7. Дружинин А. С., Поляков О. Г. Когнитивное моделирование семантики сослагательного наклонения (на примере английского глагола would) // Язык и культура. 2019. № 45.
8. Емельянова С. М. Сопоставление темпоральных концептов в немецкой и русской лингвокультурах (на примере концептов ZEIT и ВРЕМЯ): автореф. дисс. ... к. филол. н. Владивосток, 2012.
9. Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988.
10. Кулакова Т. Н. К вопросу о когнитивно-семантических особенностях некоторых коннекторов предлогов в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 2 (56).
11. Логинова Е. Г. Концептуальное соотношение пространства и времени в семантике английских предложных сочетаний: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2004.
12. Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М.: Индрик, 1997.
13. Лэнекер Р. В. Концептуальная семантика и символическая грамматика // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 3 (009).
14. Маляр Т. Н. Концептуализация времени и семантика темпоральных единиц в английском и русском языках // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. Вып. 21 (627).
15. Маховикова Д. В. Роль пространственных характеристик в выборе лексических средств концептуализации времени в английском языке // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2012. Вып. 3 (107).

16. Мотов С. В. Обучение грамматике английского языка на лингвокогнитивной основе // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2019. Т. 24. № 179.
17. Огнева Е. А. Темпоральная архитектура концептосферы художественного текста // Приоритетные направления лингвистических исследований: общетеоретические, когнитивные, коммуникативно-прагматические и функционально-грамматические аспекты языка: коллективная научная монография / под ред. А. Г. Бердниковой. Новосибирск, 2013.
18. Погребная И. Ф. Пространственно-временной континуум времен английского глагола // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2019. № 1.
19. Рахманкулова С. Е. Современная когнитивная лингвистика в преподавании грамматики иностранного языка // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2020. Вып. 1 (49).
20. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание / под ред. И. А. Стернина. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2001.
21. Brisard F. An Account of English Tense and Aspect in Cognitive Grammar // Time. Language, Cognition, and Reality / ed. by K. M. Jaszczolt and L. de Saussure. Oxford: Oxford University Press, 2014.
22. Chilton P. Frames of Reference and the Linguistic Conceptualization of Time: Present and Future // Time. Language, Cognition, and Reality / ed. by K. M. Jaszczolt and L. de Saussure. Oxford: Oxford University Press, 2014.
23. Croft W. Verbs: Aspect and Causal Structure. Oxford: Oxford University Press, 2012.
24. Declerck R. When-Clauses and Temporal Structure. L. – N. Y.: Routledge, 1997.
25. Evans V. The Structure of Time: Language, Meaning and Temporal Cognition. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2003.
26. Gvozdanović J. Perfective and Imperfective Aspect // The Oxford Handbook of Tense and Aspect. N. Y.: Oxford University Press, 2012.
27. Hewson J. Tense // The Oxford Handbook of Tense and Aspect. N. Y.: Oxford University Press, 2012.
28. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago – L.: The University of Chicago Press, 1980.
29. Langacker R. W. Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 1990.
30. Langacker R. W. Essentials of Cognitive Grammar. Oxford – N. Y.: Oxford University Press, 2013.
31. Langacker R. W. Foundations of Cognitive Grammar: in 2 vols. Stanford: Stanford University Press, 1987. Vol. 1.
32. Langacker R. W. Foundations of Cognitive Grammar: in 2 vols. Stanford: Stanford University Press, 1991. Vol. 2.
33. Langacker R. W. Grammar and Conceptualization. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 1999.
34. Palmer F. R. A Linguistic Study of the English Verb. L.: Longmans, 1965.
35. Radden G., Dirven R. Cognitive English Grammar. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2007.
36. Swart H. Verbal Aspect // The Oxford Handbook of Tense and Aspect. N. Y.: Oxford University Press, 2012.
37. Thompson E. Time in Natural Language: Syntactic Interfaces with Semantics and Discourse. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 2005.

Информация об авторах | Author information

Скворцова Наталья Сергеевна¹, к. филол. н.

¹ Московский государственный лингвистический университет

Skvortsova Natalia Sergeyevna¹, PhD

¹ Moscow State Linguistic University

¹ nskvortsova18@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.03.2023; опубликовано (published): 17.05.2023.

Ключевые слова (keywords): когнитивная грамматика; концептуальная схема; образ-схема; аспектуально-темпоральное значение; cognitive grammar; conceptual scheme; image schema; aspectual-temporal meaning.